

005046762

На правах рукописи

Безуголова Надежда Павловна

**Межкультурные взаимодействия в сфере экономических отношений:
опыт культурфилософского анализа**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

30 АВГ 2012

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств.

Научный консультант: **Гриненко Галина Валентиновна,**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Астафьева Ольга Николаевна,**
доктор философских наук, профессор, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

Сорина Галина Вениаминовна,
доктор философских наук, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Чижиков Вадим Викторович,
доктор философских наук, профессор кафедры менеджмента социально-культурной деятельности МГУКИ

Ведущая организация **Московский педагогический государственный университет (кафедра философии)**

Защита состоится «27» сентября 2012 г. в ____ часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе Московского государственного университета культуры и искусств по адресу: 141 406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, 7, корп. 2, зал защиты диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат размещен на сайте Министерства образования и науки РФ «31» мая 20__ г., а разослан «14» августа 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук профессор

Т. Н. Сумина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проходящий в мире процесс глобализации особенно отчетливо проявляется в сфере экономики и связан с формированием полиэтнического рынка труда и интернационализацией бизнеса. В результате усиливается стремление действующих на глобальных рынках предприятий к формированию межкультурной коммуникативной и деятельной компетенции руководящих работников и сотрудников, которые должны быть способны устанавливать контакты и формировать доверительные отношения с инокультурными деловыми партнерами, сотрудниками и клиентами. Знания о культуре оказываются необходимыми для минимизации издержек международного экономического сотрудничества, а также для сознательного формирования эффекта синергии в деятельности мультикультурных рабочих команд. В связи с этим перед учеными и практиками встала задача по интенсификации исследований межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

Растущий интерес к проблемам экономического сотрудничества с точки зрения его культурных составляющих проявляют не только экономисты. В конце XX века в общественных и научных дискуссиях западного академического сообщества произошел так называемый культурный поворот, вызвавший заметную трансформацию теорий и методов исследования культуры. Широко ведущийся спор о природе культуры привел в конечном счете к формированию двух основных подходов. Первый отталкивается от однозначного и статичного представления о сущности культуры — второй рассматривает ее как текучий, обусловленный конфликтующими ценностями и нормами феномен. Каждый из подходов использует свой арсенал методов изучения культуры начиная с макроисследований, применяющих количественные методы, и заканчивая микроисследованиями, обращающимися к этнологическим методам, детальным насыщенным описаниям. Оба эти подхода нашли свое отражение и в изучении межкультурных взаимодействий в экономике, где используются как различные понятия культуры, так и широкий спектр методов ее анализа.

Актуальность прикладных социально-культурологических исследований, связанных с изучением межкультурных взаимодействий в экономике, связана с рядом моментов. *Во-первых*, социальный заказ, получаемый философией и культурной антропологией из сферы экономики, является стимулом для их собственного развития, требуя пересмотра и уточнения понятия культуры, изменения методологии и поиска таких методов, которые могли бы эффективно решать задачи, возникающие при межкультурных контактах в экономике. *Во-вторых*, в настоящее время исследования

межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений, проводимые как философией, культурной антропологией, так и смежными гуманитарными и социальными дисциплинами, уже имеют статус специальных исследований, обладающих собственным предметом, методологией и понятийным аппаратом, что вызывает необходимость систематизации их теоретико-методологических основ, в частности, с целью анализа трансформации подходов к феномену культуры и применяющихся в них методов. *В-третьих*, являясь быстро развивающимся направлением западной социокультурной мысли, исследования межкультурных взаимодействий в экономике до сих пор не стали предметом научного анализа российской теории культуры, так что существует потребность в их целостном осмыслении.

Степень научной разработанности проблемы. Сложность и междисциплинарный характер исследований межкультурных взаимодействий в экономике потребовали обращения к широкому спектру философских, культурологических, психологических, социологических, этнологических и других работ, в которых изучаются как общие философские и культурно-антропологические проблемы, касающиеся процессов трансформации знаний о культуре, так и организационные теории и менеджмент.

Важнейшей предпосылкой для исследований межкультурных взаимодействий в экономике явились работы по межкультурной коммуникации зарубежных ученых (М. Беннет, К. Гирц, В. Гудикунст, К. Кнапп, А. Кнапп-Поттхофф, Х.-Ю. Люзенбринк, А. Моосмюллер, Г. Триандис, Э. Холл), стимулировавшие появление и ряда отечественных работ, рассматривающих данный вид коммуникации с аксиологической, культурно-антропологической, психологической и социальной точек зрения (Н. А. Авсеенко, Ж. А. Верховская, Л. И. Гришаева, Т. Г. Грушевитский, Д. Б. Гудков, В. Г. Зинченко, Н. К. Иконникова, В. В. Кочетков, О. А. Леонтович, И. В. Наместникова, Т. Г. Первиль, В. Д. Попков, Т. Н. Перскова, А. П. Садохин, Ю. П. Тен, С. Г. Тер-Минасов, В. Е. Черникова, Н. Л. Шамне, Н. В. Янкина).

Поскольку межкультурная проблематика в экономике исследуется западными учеными уже несколько десятилетий, имеются работы, рассматривающие развитие данного направления в США (Т. Дейлен, Д. Лэндис), а также в Германии (Г. Коптельцева, Ю. Болтен, К. Рот, Ю. Рот, У. Ханнерц).

Хотя межкультурные взаимодействия в экономике усиливаются по мере нарастания процессов глобализации, среди западных ученых по-прежнему нет единства в понимании роли культуры в развитии экономики. Представители классических и (нео)либеральных экономических тео-

рий до сих пор отрицают влияние культуры на экономику (Э. Гутенберг, Дж. Дункан, Дж. Марч, Г. Мейснер, Р. Сайерт, Г. Саймон, Э. Хайнен, Д. Хомас, Г. Шанц), тогда как авторы культуралистских теорий, наоборот, подчеркивают его (Б. Барбер, Дж. Коткин, М. Кутшкер, М. Перлитц, Ф. Тромпенаарс, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Г. Хофстеде, С. Шмид, Дж. Энгельхард), хотя и по-разному оценивают его значение. Тезис о необходимости конвергенции этих подходов представлен в работах Н. Адлер, К. Гроссмманна, Е. Кизера, Р. Клименски, Л. Портера, М. Хезра, М. Чайлда, Е. Чезелли, Г. Пробста.

Проблема культурного поворота рассматривается в работах таких западных исследователей, как Д. Бахманн-Медик, Ф. Джеймисон, П. Рабинов, А. Реквиц, А. Салливан, а также отечественных авторов (Г. В. Драч, Л. П. Репина, М. Ю. Савельева и др.). В последние десятилетия развернулись дискуссии о культурологической трансформации социальных и гуманитарных наук, а также об использовании результатов социокультурных исследований в практических целях.

Специфика межкультурных взаимодействий в экономике стала объектом непосредственного интереса психологов (Ю. Болтен, А. Томас), коммуникативистов (Д. Буш, В. Гудикунст, Ю. Ким, К. Кнапп, Ю. Кнапп-Поттхофф, Г. Малецке, Р. Портер, Л. Самовар), социологов (Э. Дюльфер, В. Кашуба, Х. Хазенштаб, Х. Хольцмюллер).

Работы по межкультурному менеджменту раньше всего появились в США — здесь в первую очередь необходимо назвать имена Н. Адлер, Х. Дерески, Ф. Тромпенаарса, Д. Хёклина, Н. Холдена, Г. Хофстеде и др., а затем и в других странах, в частности в Германии: Г. Апфельхалтер, К. Бармейер, Н. Бергманн, Ю. Болтен, Е. фон Келлер, Э. Кох, Э. П. Кристофер, М. Перлиц, Ю. Ротлауф, А. Томас, М. Хазенштаб, Х. Хольцмюллер.

В настоящее время к числу наиболее разработанных и широко применяющихся для межкультурной подготовки менеджеров относятся концепции «культурных параметров» (Н. Адлер, К. Клакхон, Ф. Стродтбек, Ф. Тромпенаарс, Ш. Шварц, Р. Хаус, Н. Холден, Э. Холл, Г. Хофстеде и др.), «культурных стандартов» (Б. Кревер, А. Томас), «культурной метафоры» (М. Гэннон) и «культурного стиля» (К. Бармейер, Й. Галтунг, Х.-Г. Зёффнер, Р. Мюнх), а также этнологические исследования (М. Л. Бэба, М. Вишман, К. Гётц, Д. Канда, А. Картан, Т. Хамада, Г. Элион-Саудей).

Хотя на Западе проблемы межкультурного взаимодействия в сфере экономических отношений исследуются очень активно, большинство этих работ до сих пор практически неизвестны в России, на русский язык не переведены даже классические труды Э. Холла, Г. Хофстеде, Ш. Шварца,

Ф. Тромпенаарса (за исключением одной книги), написанные в 1950–1980 годах. Имеется мало работ отечественных авторов, анализирующих как сами проблемы межкультурного взаимодействия в экономике, так и западные исследования на эту тему. Здесь можно отметить анализ проблем межкультурной деловой коммуникации (Е. Н. Малюга) и ее связи с корпоративной культурой (Т. Н. Персикова), небольшую группу работ по кросскультурному (межкультурному) менеджменту (В. Г. Бунина, С. П. Мясоедов, А. Н. Наумов, Л. М. Симонова, Л. Е. Стровский, П. Н. Шихирев), а также ряд работ, где анализируются отдельные западные исследования межкультурных взаимодействий в экономике. В частности, анализ Проекта GLOBE проводится Б. В. Ракитским и Н. Г. Роговским, а концепция Г. Хофстеде рассматривалась в статьях А. Н. Наумова, В. А. Пушных, О. С. Струковой. Сравнение различных исследований межкультурных взаимодействий в экономике было проведено в статьях Н. В. Латовой, Ю. В. Латова, А. В. Матвеева.

В анализе межкультурных взаимодействий как диалога культур автор опирался на исследования социокультурного порядка Р. Г. Абдулатипова, Л. Н. Воеводиной, Г. В. Гриненко, Ю. В. Китова, И. В. Малыгиной, А. А. Пелипенко, М. Я. Сарафа. Аспекты социокультурного менеджмента были рассмотрены такими авторами, как О. Н. Астафьева, Т. Н. Суминова, В. А. Тихонова, В. М. Чижиков, В. В. Чижиков, различные понятия культуры — С. Н. Иконниковой, М. С. Каганом, А. В. Костиной, В. М. Межуевым, А. А. Пелипенко, А. Я. Флиером, М. М. Шибаевой.

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время феномен межкультурных взаимодействий является объектом рассмотрения различных дисциплин, которые создали теоретическую базу для решения проблем межкультурных контактов в сфере экономических отношений. Вместе с тем рассмотрение имеющейся литературы по данной проблематике показало, что в настоящее время отсутствует системный культурфилософский анализ этих исследований как социокультурного феномена, тенденций их дальнейшего развития. Кроме того, недостаточно осмыслены теоретические и методологические основания данных исследований. Отсюда возникает необходимость восполнить образовавшийся пробел.

Объект исследования — исследования межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений как социокультурный феномен.

Предмет исследования — философские и методологические основания, а также методы исследований межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

Цель исследования — выявление гносеологических предпосылок и проведение системного анализа теоретико-методологических оснований исследований межкультурных взаимодействий в экономике, что предполагает решение следующих задач:

– Рассмотреть особенности культурно-исторического генезиса исследований межкультурных взаимодействий в экономике.

– Разработать классификацию философских, культурологических, экономических и междисциплинарных исследований по их отношению к роли культуры в развитии экономики.

– Исследовать сущность культурного поворота как трансформации социальных и гуманитарных дисциплин, вызванной не только развитием теории, но и объективными требованиями практики, а также те подходы, методы и дискурсы, которые при этом стали использоваться.

– Осуществить теоретический анализ понятия «межкультурный менеджмент» и идентифицировать среди его исследований такое направление, которое относится к изучению межкультурных взаимодействий в экономике.

– Провести анализ теоретико-методологических оснований сравнительных исследований культур как социокультурных теорий с целью выявления тех из них, которые нацелены на решение практических проблем межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

– Выявить эпистемологические и методологические основания исследований культур, которые служат теоретическим фундаментом изучения межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

– Проанализировать теоретические подходы к понятию «культура», выработанные философскими учениями позитивизма, постмодернизма, функционализма и символизма, с целью выявления их эффективности для изучения межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

– Провести сравнительный анализ теоретико-методологических оснований важнейших исследований межкультурных взаимодействий в экономике, использующих культурные параметры, с целью выявления достоинств и недостатков применяемых ими моделей культуры, а также методов анализа межкультурных контактов.

– Исследовать концепцию культурных стандартов Александра Томаса с целью выявления эффективности применяемых в ней методов анализа межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

– Выявить современные тенденции развития исследований межкультурных взаимодействий в экономике, связанные с обращением к символическому понятию культуры и этнологическим методам анализа.

– Провести культурфилософский анализ исследований, применяющих культурные метафоры и культурные стили, как исследований, ищущих ба-

ланс между методами рассмотрения межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений на макро- и микроуровнях.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, предполагающий синтез ряда дисциплин: философии, культурной антропологии, межкультурной коммуникации, психологии, социологии, этнологии и межкультурного менеджмента. В основу исследования положены принципы историзма, объективности, конкретности и системного подхода, а также идеи социокультурного синтеза. Это потребовало определенного разнообразия применяемых методологий. Важную роль при этом сыграла методология Г. Баррелла и Г. Моргана, используемая для систематизации социологических теорий с целью различения применяющихся в них номотетических и идиографических методов исследования, а также концепция культурного поворота А. Реквица, Д. Бахманн-Медик, характеризующая особенности трансформационных процессов, происходящих в западных гуманитарных и социальных науках.

Предмет, цели и задачи настоящей работы, а также ее основные проблемы обусловили рассмотрение исследований межкультурных взаимодействий в экономике как социокультурных исследований, в которые из философии и культурной антропологии в более или менее адаптированной форме перешли теоретические подходы функционализма, когнитивной антропологии, культурного релятивизма и символического интеракционизма.

Методологически значимым для нашего исследования является обращение к философским и культурологическим основаниям исследований межкультурных взаимодействий в экономике, научным направлениям и концепциям:

– философии культуры (Р. Г. Абдулатипов, А. А. Аронов, М. С. Каган, А. В. Костина, В. М. Межуев, А. А. Пелипенко, В. А. Ремизов, А. Я. Флиер и др.);

– позитивистской философии культуры (И. Бентам, О. Конт, Д. С. Милль, Ч. Р. Миллс, Г. Маркузе, Т. Парсонс и др.);

– символической концепции культуры (П. Бурдьё, К. Гирц, В. Гуденаф, М. Дуглас, Э. Кассирер, Ч. Пирс и др.);

– структуралистской и постструктуралистской философии культуры (А. Леви-Стросс, Ю. М. Лотман и др.);

– постмодернистской философии культуры (Д. Бахманн-Медик, А. Реквиц).

Особое внимание в работе уделяется методологиям синергетики, постмодернизма и конструктивизма, которые связаны с динамической трактовкой понятия культуры и возможностями его исследования как объекта

конструирования и результата реализации различных сценариев межкультурных взаимодействий.

Среди российских исследователей, чьи идеи, концепты, теории повлияли на методологическую и теоретическую основу диссертации, необходимо назвать работы по диалогу культур Г. В. Гриненко, социокультурному менеджменту Т. Н. Суминовой, В. М. Чижикова, В. В. Чижикова, этнокультурной идентичности И. В. Малыгиной, синергетическому подходу О. Н. Астафьевой, И. Р. Пригожина.

Методы исследования. В диссертационном исследовании применялись следующие методы: герменевтический (для анализа источников), эволюционный (для изучения истории развития как экономики, так и учений, относящихся к межкультурным взаимодействиям в экономике), сравнительно-сопоставительный (что позволило сравнить различные направления развития и виды исследований межкультурных взаимодействий в экономике и провести анализ различных наборов культурных параметров) и системно-структурный (для анализа понятий «культура», «межкультурная коммуникация», «межкультурное взаимодействие», «межкультурный менеджмент», что позволило определить логическую и контекстуальную нагрузку этих понятий, их структуру и логическую взаимосвязь, а также выявить внутреннюю сущность, функциональное единство исследований межкультурных взаимодействий). Кроме того, на протяжении всей работы использовались общеполитические методы индукции и дедукции (также велся анализ их применения в микро- и макроисследованиях) и методы анализа и синтеза (последний в виде междисциплинарного синтеза был применен к использованию знаний, накопленных этнологией, социологией и психологией, для формирования философского представления об имеющихся концепциях понятия культуры).

Гипотеза исследования состоит в том, что возникновение исследований межкультурных взаимодействий в экономике вызвано потребностями глобализирующейся экономики, а также обусловлено логикой развития западной философии и культурной антропологии, стремящихся приблизить общие культурно-философские исследования к интересам узкоспециализированного познания и практическому использованию. Эти обстоятельства обуславливают то, что междисциплинарный характер данных исследований становится средством преодоления их узкой специализации. Выбор теоретико-методологических подходов к феномену культуры, используемых для решения практических задач исследований межкультурных взаимодействий в экономике, менялся с течением времени и является своеобразным отражением трансформации основного предмета западной культурной антропологии и методов его исследования. Наряду с традици-

онным обращением к холистическому эссенциалистскому понятию культуры и количественным стандартизированным методам анализа межкультурных взаимодействий в экономике на макроуровне в ходе культурного поворота появились исследования, ведущиеся на микроуровне. Они используют символическое понятие культуры и этнологический инструментарий. Дальнейшее развитие исследований заключается в усилении их практической ориентации путем совершенствования уже существующих направлений и добавления нового, пытающегося отыскать баланс между микро- и макроуровнями исследований и применяющего широкий спектр количественных и качественных методов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проводится систематический анализ гносеологических предпосылок и теоретико-методологических оснований исследований межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений. Основные результаты могут быть сформулированы следующим образом:

– Выявлены особенности культурно-исторического генезиса исследований межкультурных взаимодействий в экономике, проанализированы их характерные черты и показана связь данных исследований с процессом глобализации мировой экономики и возникающей в ее рамках потребностью в налаживании эффективных контактов с инокультурными партнерами и сотрудниками.

– В результате проведенного анализа классических и (нео)либеральных экономических теорий установлено, что хотя господство объективистского функционалистского подхода в организационных теориях и менеджменте до сих пор не преодолено, но за короткий срок (нео)либеральная установка, отрицающая значимость культуры для развития экономики, была критически пересмотрена культуралистски ориентированными исследователями. Разработана классификация таких культуралистских работ.

– Показано, что импульс к развитию исследований межкультурных взаимодействий в экономике дала не только сама экономика, но и изменения философии и культурной антропологии, а также других социальных гуманитарных наук, сменивших свои ориентиры. Произошедший в этих науках культурный поворот усилил их практическую направленность — одним из результатов этого стало расширение спектра методов изучения межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

– Уточнено понятие «межкультурный менеджмент», предложена его содержательная трактовка. Культурно-антропологический аспект осмысления этого понятия позволил диссертанту обозначить области исследований межкультурного менеджмента, которые анализируют формирова-

ние функциональных, структурных и личностных процессов менеджмента, необходимых организациям и их членам для достижения поставленных целей, а также выполнения процессов, контекст которых характеризуется встречей представителей минимум двух культур.

– На основе анализа теоретико-методологических оснований сравнительных исследований культур выделен и описан их вид, относящийся к изучению межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений. Цель таких исследований чаще всего состоит в решении практических проблем методом (косвенного) измерения культур путем выявления культурных параметров и фиксации их количественных показателей.

– Анализ эпистемологических и методологических оснований исследований культур, ведущихся западными этнологами, социологами и психологами, позволил выделить основные направления изучения культуры. К ним относятся: аналитические исследования, стремящиеся к выявлению универсальных закономерностей культуры стандартизированными методами; интерпретативные исследования, использующие качественные методы анализа; исследования, совмещающие количественные и качественные методы. Установлено, что развитие исследований межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений отражает основные тенденции трансформации исследования культуры.

– Обосновано положение о том, что цели изучения межкультурных взаимодействий в экономике влияют на выбор применяющегося в них понятия культуры. Преобладающая традиционная холистическая концепция, подчеркивающая наличие культурных различий, используется для анализа межкультурных контактов в международных условиях, типичных для деятельности экспатов. Для анализа взаимодействий, характерных для мультикультурных рабочих групп, применяется открытое символическое понятие культуры.

– Проведен сравнительный анализ теоретико-методологических оснований важнейших исследований межкультурных взаимодействий в экономике, использующих культурные параметры, выявлены их сущностные черты. Авторы этих работ придерживаются позитивистской модели исследовательской логики, пытаясь свести содержание теоретического знания к единому фундаменту эмпирических данных. Для этой цели операционализируется понятие культуры и применяются стандартизированные методы, предвосхищающие результаты исследования, что делает их особо пригодными для международной экономической деятельности и межкультурной подготовки специалистов. Проанализированы основные недостатки этих исследований, препятствующие проведению анализа межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений на микроуровне.

– В научный оборот введены новые для российской теории культуры исследования межкультурных взаимодействий в экономике — концепция культурных стандартов Александра Томаса. Хотя стандарты, в отличие от культурных параметров, отталкивающихся от противопоставления культур, формируются на основе выявления индивидуальных предпочтений участвующих в межкультурных взаимодействиях менеджеров, в методологическом плане они во многом демонстрируют сходные с ними черты, так как на их основе возможны генерализации, а также формирование общих рекомендаций для налаживания эффективных межкультурных взаимодействий в экономике.

– Выявлен и проанализирован потенциал появившихся в ходе культурного поворота исследований межкультурных взаимодействий в экономике, которые обратились к качественным, преимущественно этнологическим методам для решения конкретных межкультурных проблем в экономике. Показано, что этнологические исследования межкультурных взаимодействий стремятся к преодолению слабостей исследований культур, ведущихся с внешней точки зрения (этноый подход), пытаются сформировать понимание культуры с позиции внутреннего наблюдателя (эмный подход). Вместо фиксация и сравнения культурных различий эти методы позволяют фокусироваться на исследовании динамики межкультурных взаимодействий и процессов возникновения социальных дифференциаций.

– На примере культурфилософского анализа исследований культуры, применяющих такие понятия, как культурная метафора и культурный стиль, выявлены современные тенденции развития исследований межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений как исследований, пытающихся найти баланс между микро- и макроанализом межкультурных взаимодействий в экономике, использующих для этого количественные и качественные методы и включающих исследования в общественный контекст.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем осуществлен культурфилософский анализ и выявлены тенденции развития исследований межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений как одного из важных направлений западных социокультурных исследований XX–XXI века, что существенно для понимания природы культуры и дальнейшего развития методов ее анализа.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут использоваться при подготовке российских менеджеров, работающих в инокультурной и мультикультурной среде, а также применяться для решения конкретных проблем, возникающих в процессе межкультурного взаимодействия на предприятиях.

Материалы и проведенный анализ исследований межкультурных взаимодействий в экономике могут быть использованы для дальнейшего изучения процессов трансформации исследований культуры, ведущихся отечественными и западными специалистами, для разработки курсов по теории культуры и спецкурсов по проблемам межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация, посвященная рассмотрению исследований межкультурных взаимодействий в экономике, соответствует п. 2 «Культура как ценность и как понятие. Причины бесконечного многообразия определения культуры», п. 17 «Позитивистская философия культуры», п. 19 «Символическая философия культуры», п. 25 «Структуралистская и постструктуралистская философия культуры», п. 22. «Философская герменевтика как философия культуры», п. 26 «Постмодернистская философия культуры» паспорта специальности 24.00.01 «теория и история культуры» (философские науки).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В эпоху глобализации предприятия испытывают возрастающую потребность в проведении исследований межкультурных взаимодействий в экономике с целью налаживания эффективных контактов с инокультурными конкурентами, потребителями, сотрудниками, а также для формирования эффектов синергии в деятельности мультикультурных рабочих групп. Исследования такого рода появились в США в 1950-е гг. — они были вызваны необходимостью подготовки специалистов для работы за рубежом и базировались на работах по межкультурной коммуникации. В 1970-е гг. аналогичные исследования стали проводиться в Германии — в центре внимания ученых оказались проблемы взаимодействия в межкультурных рабочих коллективах.

2) В исследованиях межкультурных взаимодействий в экономике можно выделить два противоположных подхода: *первый* утверждает независимость экономики от культуры, поскольку принципы менеджмента и деятельность менеджеров считаются универсальными (классические и (нео)либеральные экономические теории), тогда как *второй*, структуралистский, предполагает существование такой зависимости. При этом в рамках последнего можно выделить следующую оппозицию: часть исследователей (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма и др.) видят в культурном разнообразии помеху для экономического развития, другие же (М. Кутшкер, М. Перлицц, Ф. Тромпенаарс, Г. Хофстеде, С. Шмид, Дж. Энгельхард и т. д.) расценивают межкультурное сотрудничество как значительный экономический ресурс, для эффективного использования которого необходимо углубленное исследование сущности культуры,

сравнительный анализ культур и проблем межкультурного взаимодействия.

3) Развитие исследований межкультурных взаимодействий в экономике происходит не только в силу экономических процессов (глобализация, расширение деятельности транснациональных компаний, формирование мультикультурных рабочих групп и т. д.), но и в результате развития философии и культурной антропологии. Происходящая в настоящее время культурологическая трансформация гуманитарных и социальных наук, способствующая усилению их практического использования, привела, в частности, к тому, что к культуре, языку, символам стали обращаться даже экономисты. На Западе ученые разных специальностей обсуждают так называемый культурный поворот, являющийся не сменой парадигм, а осуществлением междисциплинарных переводческих процессов между теориями. Эта культурологическая перспектива характеризуется не только наступательной радикально-конструктивистской теоретической позицией, но и прежде всего арсеналом эффективных эвристических инструментов для анализа как прошлых, так и современных практик и дискурсов, а также символических презентаций и явлений социальной действительности. В результате исследователи межкультурных взаимодействий в экономике все чаще обращаются к качественным (герменевтическим и интерпретативным) методам.

4) Проблемы, связанные с межкультурной проблематикой, многообразны и возникают в различных сферах менеджмента (общая коммуникация и переговоры, использование персонала, принятие решений, маркетинг и т. д.), а также на разных институциональных уровнях. Понятием «межкультурный менеджмент» обозначается совокупность скоординированных мероприятий, необходимых организациям и их членам для достижения поставленных целей и эффективного выполнения действий, осуществляемых в международном и межкультурном контекстах. К объектам исследований межкультурного менеджмента относятся организации, обладающие преимущественно утилитарным характером и отличающиеся относительно большой целевой рациональностью, а также их члены; предметом исследования являются межкультурные взаимодействия в экономике, нацеленные на анализ межличностных взаимодействий менеджеров, работающих в инокультурной среде или в мультикультурных коллективах.

5) В аспекте рассматриваемой в диссертации проблемы все исследования культур можно разделить на три типа: изучение отдельных конкретных культур, сравнительный анализ конкретных культур и изучение межкультурных взаимодействий между носителями различных культур. Исследования межкультурных взаимодействий в экономике постоянно об-

ращаются к сравнению культур, образуя отдельное направление в культурной компаративистике. При этом описание и сравнение культур происходит с привлечением культурных параметров, претендующих на роль культурных универсалий, а фактической единицей анализа и сравнения являются национальные культуры.

6) Анализ эпистемологических и методологических оснований исследований культур, проводимых этнологами, социологами и психологами, выявил наличие двух основных направлений исследования, а также попыток преодоления границ между ними. Первое составляют интерпретативные исследования, придерживающиеся описательной идиографической традиции, характерной для эмного подхода, отталкивающегося от неповторимости специфических культурных образцов, которые соответствующим образом фиксируются и учитываются. Второе направление представлено номотетическими исследованиями, ведущимися на основе этного подхода к культуре. Их авторы исходят из того, что цель научной работы состоит в выработке общеупотребительных и причинно обусловленных объяснений. Различия между двумя направлениями можно проследить вплоть до лежащей в их основе эпистемологической ориентации, принятие которой исследователем связано, как правило, с его предпочтением определенных методологических и методических подходов. Ученые, избравшие в качестве эпистемологической концепции критический рационализм, как правило, ориентируются на номотетические исследования, в то время как выбор социоконструктивизма или символического интеракционизма в большинстве случаев означает установку на идиографические исследования. Новейшей тенденцией в изучении межкультурных взаимодействий в экономике являются попытки дополнить количественные методы исследования качественными и изменить теоретические подходы к понятию культуры.

7) Исследования межкультурных взаимодействий в экономике, применяемые для межкультурной подготовки менеджеров и подготовки к работе в международных условиях, используют понятие культуры, которое представляет собой закрытую когерентную систему, существующую на основе общих ценностей и бессознательных установок, усвоенных в детстве и продолжительно влияющих на восприятие, мышление и действие носителей данной культуры. Для исследований межкультурных взаимодействий в экономике в условиях организаций с мультикультурным персоналом характерно обращение к открытому символическому понятию культуры.

8) Анализ теоретико-методологических оснований исследований межкультурных взаимодействий, использующих модели культуры, описываемые культурными параметрами (Ф. Клакхон, Л. Стродтбек, Проект

GLOBE, Ф. Тромпенаарс, Г. Хофстеде, Э. Холл, Ш. Шварц), показал, что данные исследования ведутся на макроуровне с помощью методов, которые позволяют операционализировать культуру как многомерный (косвенно) измеряемый (посредством отдельных признаков или переменных величин) этный конструкт. Исследователи вырабатывают унифицированные, независимые от культуры масштабы измерений, что хотя и помогает распознавать отличия культуры делового партнера, но одновременно ведет к избыточной генерализации, результатом которой становится формирование абстрактных средних величин, ничего не говорящих о конкретных межкультурных взаимодействиях.

9) Концепция культурных стандартов А. Томаса предполагает проведение исследований на микроуровне. Культурные стандарты определяют масштаб культурно приемлемой шкалы поведения на основе невидимой системы ценностных ориентаций. Преимуществом стандартов является то, что они представляют собой эмный конструкт, формирующийся только во время идентификации. А. Томас переработал концепцию культурных стандартов, введя понятие «культурные ассимиляторы» — описания и объяснения критических ситуаций, возникающих в процессе деловых межкультурных контактов. Но на их основе невозможно прогнозировать поведение отдельных носителей культуры, так как их индивидуальные предпочтения и вытекающие из них особенности поведения могут не вписываться в задаваемую стандартом модель.

10) Этнология обладает большим потенциалом для развития исследований межкультурных взаимодействий в экономике. Этнологические методы позволяют анализировать межкультурные взаимодействия на микроуровне, учитывая отношения доминирования и зависимости, а также интересы и стратегии всех участников процесса. Но эти методы требуют больших затрат времени и позволяют глубоко изучить значительно меньший объем контекста, чем при этном подходе. На основе таких исследований едва ли возможны генерализации, формирование общих рекомендаций для межкультурной деловой практики и подготовки специалистов, поскольку они нацелены на обслуживание конкретного процесса — развития организационной структуры предприятия — и оказывают практическую помощь в решении проблем межкультурных взаимодействий менеджеров.

11) Исследования, основанные на понятиях «культурная метафора» и «культурный стиль», нацелены на решение проблем методами, позволяющими эксплицитировать сложность культуры таким образом, чтобы, с одной стороны, можно было учесть ее особенности, а с другой — операционализировать саму культуру, что позволяет применять эти исследования для анализа межкультурных взаимодействий. Для этого вырабатывается такой

алгоритм исследований, который дает возможность связать количественные и качественные методы, проводить их на макро- и микроуровнях, а также включать их в общественный контекст.

Апробация и внедрение результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликованы 2 монографии, 30 статей (13 из них в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ), 5 учебных пособий.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на научных и научно-практических конференциях, наиболее значимыми из которых являются: научно-практическая конференция «Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований» (Москва, 15–16 мая 2008 г.); международная конференция «Народная дипломатия Москвы: история, современность, перспективы» (Москва, 20–21 мая 2008 г.); международная научно-практическая конференция «Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов» (Москва, 2–4 октября 2008 г.); III Международная конференция, посвященная столетию социальной психологии «Личность в межкультурном пространстве» (Москва, 20–21 ноября 2008 г.); II Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему» (Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2008 г.); II Международная научно-практическая конференция «Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве» (Тобольск, 18–20 декабря 2008 г.); международная научная конференция «Разнообразие и идентичность: гуманистические основания всемирного наследия и мультикультурного развития» (Самара, 26–27 ноября 2009 г.); III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27–29 октября 2010 г.); III Международная научно-теоретическая конференция «Коммуникативные стратегии информационного общества» (Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2011 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы социологии культуры» (Екатеринбург, 28–29 февраля 2012 г.).

Основные положения, выводы и рекомендации диссертации были использованы при разработке учебных дисциплин «Философия», «Проблемы межкультурного взаимодействия в сфере внешнеэкономической деятельности», читающихся во Всероссийской академии внешней торговли. Материалы и выводы исследования были использованы для разработки курса «Межкультурный менеджмент», читающегося слушателям школы бизнеса в рамках программы МВА Всероссийской академии внешней торговли, Высшей коммерческой школы, Российско-немецкой высшей шко-

лы управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории культуры, этики и эстетики Московского государственного университета культуры и искусств 14 марта 2012 г. (протокол № 11).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав (14 параграфов), заключения, списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, анализируется степень его научной разработанности, формулируется гипотеза исследования, определяются его цели и задачи, выявляется теоретико-методологическая основа, раскрываются научная новизна и практическая значимость полученных результатов, соответствие содержания паспорту научной специализации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, даются апробация и внедрение результатов диссертационной работы.

В первой главе **«Исследование межкультурных взаимодействий в экономике как междисциплинарная теория»** анализируются основные сущностные характеристики исследований межкультурных взаимодействий в экономике и выясняется их соотношение со смежными направлениями исследований, а также с экономическими и культуралистскими исследованиями.

В первом параграфе **«Культурно-исторический генезис исследований межкультурных взаимодействий в экономике»** рассматриваются предпосылки возникновения и особенности становления в США и Германии исследований межкультурных взаимодействий в экономике.

В эпоху глобализации предприятия испытывают потребность в исследованиях межкультурных взаимодействий в экономике, для того чтобы наладить продуктивное общение с инокультурными партнерами и добиться эффекта синергии в деятельности мультикультурных рабочих групп. В настоящее время на Западе межкультурная коммуникативная и деятельная компетенция сотрудников расценивается как ключевая, позволяющая им ориентироваться в международных и межкультурных контекстах.

Первые исследования межкультурной коммуникации появились в США в 1950-е гг. усилиями культурного антрополога Э. Холла и были вызваны практической необходимостью подготовки экспатов. Дальнейшее развитие этих исследований привело к формированию двух направлений. Одно из них было представлено антропологами, предпочитавшими качественные, герменевтические методы исследований, другое — специалистами, прово-

дящими практически ориентированные исследования межкультурной коммуникации с применением, как правило, стандартизированных и количественных методов.

В Германии исследования межкультурной коммуникации начали проводиться позже. Потребность в них была вызвана ростом миграции в 1960-х гг., глобализацией, развитием ЕС, а также переменами в Восточной Европе, что определило двойственный контекст их применения — международный и межкультурный — и, соответственно, двойную практическую ценность этих исследований.

Область изучения межкультурной коммуникации обладает диффузным характером, так как их мультидисциплинарное и межотраслевое развитие происходило в рамках различных коммуникативных дисциплин. Однако и другие дисциплины, например психология, этнология, социология, а также экономические науки открыли для себя интересные ракурсы в области межкультурной проблематики. Результатом стало появление исследований межкультурной экономической коммуникации и межкультурного менеджмента, которые уже не относятся к собственно коммуникативным исследованиям. Они задаются вопросом о специфике межкультурных взаимодействий, выясняют причины возникновения проблем в межкультурном диалоге и формируют алгоритмы его успешного проведения.

Исследования межкультурных взаимодействий в экономике тесно связаны с изучением межкультурной экономической коммуникации. Их можно считать подобластью исследований межкультурного менеджмента, оперирующего на индивидуальном и институциональном уровнях деятельности. Исследования межкультурных взаимодействий анализируют индивидуальный уровень — общение менеджеров, представляющих разные культуры.

Во втором параграфе *«Специфика исследований межкультурных взаимодействий в экономике»* дается обобщенная характеристика исследований межкультурных взаимодействий в экономике.

В отличие от понятия «межкультурная коммуникация», отражающего феномен «межкультурной ситуации» с лингвистической, коммуникативной точки зрения, понятие «межкультурное взаимодействие» лучше охватывает область рассматриваемых исследований, анализируя контакты людей различных культур с точки зрения культурной антропологии.

Научная специфика данных исследований заключается в формировании связи между теорией и социальной практикой. Их практические цели состоят в том, чтобы специфицировать и решить конкретные проблемы, возникающие в межличностных взаимодействиях представителей различных культур, и применить теоретические знания о культурной обуслов-

ленности поведения и динамике межкультурных взаимодействий в экономической сфере на практике. Характерными чертами исследований межкультурных взаимодействий в экономике можно считать следующие:

1) Исследования межкультурных взаимодействий обладают междисциплинарностью, направленностью на социальную практику и могут рассматриваться как прикладные социокультурные исследования.

2) Исследования межкультурных взаимодействий прошли несколько этапов развития, в результате чего их центральный предмет и основные понятия — культура, межкультурные взаимодействия, культурное разнообразие или культурные различия — сегодня присутствуют в общественном дискурсе и по-разному используются различными дисциплинами.

3) В центре научной дискуссии о теоретических основах исследований межкультурных взаимодействий стоит понятие культуры, по отношению к которому сформировались два основных подхода. Исследователи, анализирующие преимущественно различия, отталкиваются от однозначного и статичного представления о сущности культуры и поэтому занимаются конкретизацией эссенциалистских категорий. В этнологически ориентированных исследованиях культуры понимаются как системы, обнаруживающие определенную меру гомогенности и связности, покоящихся на общих элементах, но различающиеся в то же время значительной гетерогенностью и разнообразными внутренними дифференциациями.

Существуют три способа рассмотрения межкультурных феноменов: описание и анализ специфики культурной системы; контрастное сравнение культур; изучение процесса межкультурного взаимодействия.

4) В исследованиях межкультурных взаимодействий важную роль играют различные аспекты *контекстов* международного (организации и предприятия) и мультикультурного (предприятия, мультиэтнические общины, учреждения, школы и т. д.) взаимодействия.

В третьем параграфе *«Место культуры в классических и (нео)либеральных исследованиях организационных теорий и менеджмента»* проводится анализ классических и (нео)либеральных экономических теорий с точки зрения их подхода к роли культуры в экономике.

Большинство теорий менеджмента до настоящего времени основывалось на классических и неолиберальных экономических теориях, при этом их авторы осознанно или бессознательно переносили на процессы управления и структуру организаций представления об экономической рациональности, априори считая, что она там доминирует, и потому отрицали роль культуры в экономике. В работах М. Вебера, К. Маркса, Ф. Тейлора, Г. Файоля и других утверждались принципы экономической целесообразности, принуждавшие людей к установлению экономических отношений, а

также доминировало понимание человека как homo economicus, поведение которого при любых условиях основано на материальном интересе. Анализ социокультурных корней модели homo economicus показал, что их следует усматривать в гносеологической подоплеке западного предпринимательства и цивилизационной заданности западного сознания, абсолютизовавшего экономическую стратегию и политическую технологию неоллиберализма. Социально-антропологические особенности современной глобализации, безусловно, имеют *культурогенную природу*. Они не только присущи самому процессу развития западной культуры начиная с Нового времени, но и интегрированы в порождаемый этой культурой тип личности.

Раскрывается теоретическая слабость классических и неоллиберальных экономических теорий, в силу которых они не могут найти разумной причины участвовавших в последнее время случаев неудач международных коопераций, распада мультикультурных рабочих команд.

В четвертом параграфе *«Влияние культурного поворота на теоретико-методологические основания исследований межкультурных взаимодействий в экономике»* анализируются сущностные черты культурного поворота.

В настоящее время влияние культурологии и культурной социологии на социальные и гуманитарные науки продолжает расти. Даже экономисты в своих исследованиях апеллируют сегодня к таким понятиям, как культура, язык, символы, традиции. В центре внимания представителей самых разных наук на Западе оказался феномен культурного поворота — процесса, происходящего в последние десятилетия в социогуманитарных науках.

В опоре на А. Реквица выявляются признаки внутренних профессиональных переориентаций, характеризующих культурный поворот: универсалистская тематизация культурных различий, самоэстетизация, наполненная конфликтами культурная глобализация, обретение ее экономической, технической и естественной областями символического характера. Эти явления создают основу для расширения культурологических исследований и применения методов и подходов культурной антропологии в экономических, социальных и гуманитарных науках. Культурологическая перспектива является не только ответом на общественное развитие постмодерна, но и элементом его конститутивной самокультурализации.

Доказывается, что культурный поворот представляет собой не смену парадигм, а перефокусировку исследований, смену подходов. Рассматриваются характерные черты культурного поворота, которые проявляются в исследованиях межкультурных взаимодействий в сфере экономики:

1. Исследования, посвященные анализу культуры и ее объектов, меняют тематику и содержание, следствием чего становится, в частности, интерес к культурным различиям экономических стилей, организационных культур и практик. Происходит культурологизация этнологии, сформировавшей представление о культурах как о символических порядках (В. Гуденаф, М. Дуглас, К. Гирц). Ученые обратили внимание на эпистемологические предпосылки этнологических исследований и начали предметно обсуждать проблемы восприятия и понимания чужих систем. В определенном отношении этнология стала ведущей социальной дисциплиной, создающей новые направления в культурной антропологии.

2. В теории познания некоторое время назад наметился отход от позитивистских методов исследования, так что характерной особенностью социокультурных теорий становится их антипозитивистская направленность. Ученые все чаще обращаются к качественным (герменевтическим и интерпретативным) методам, которые стали использоваться в том числе для анализа межкультурных взаимодействий в экономической сфере.

3. Исследователи, анализирующие культуру и ее проявления, выступают против концепций, объясняющих социальные феномены влиянием естественных факторов или редуцирующих «смысл» до регулируемой нормами деятельности, и говорят о том, что социальный мир воспроизводится через коллективно существующий смысловой порядок вещей, системы различий, смысловые паттерны. К такому типу социальной теории, формирующейся в ходе культурного поворота, можно отнести исследования межкультурных взаимодействий, использующие качественные методы.

4. Главным подтверждением произошедшего культурного поворота является *формирование подхода к понятию культуры, соответствующего духу постмодерна*. Теперь культура рассматривается как текучий, обусловленный конфликтующими ценностями феномен. Такой подход характерен для исследований межкультурных взаимодействий в экономике, использующих потенциал этнологических методов.

В пятом параграфе *«Культура и экономика в эпоху глобализации: культуралистские исследования»* анализируется тенденция, связанная с появлением работ, авторы которых исходят из того, что культура оказывает большое влияние на современную экономику, но при этом оценивают это влияние как отрицательное и вредоносное.

Проводится сравнительный культурфилософский анализ концепций Ф. Фукуямы и С. Хантингтона — ученых, имеющих сходные взгляды на ряд ключевых вопросов, но при этом являющихся наглядным воплощением двух полюсов американского либерализма: оптимистического и пессимистического. «Оптимистический либерализм» ратует за немед-

ленное строительство «глобальной деревни», «пессимистический» констатирует невозможность быстрой интеграции, так как противоречия между цивилизациями только возрастают и Западу нужна скорее оборона, чем наступление.

Оба исследователя критикуют классические и (нео)либеральные экономические теории и обращаются к культуре для объяснения политических конфликтов. В культурном разнообразии они видят помеху для эффективного сотрудничества и экономического развития, а в непреодолимости культурных различий — важную причину нынешних и будущих конфликтов.

Дается сравнительный анализ двух подходов к культуре, предлагаемых в исследованиях менеджмента и организационных теорий. Универсалисты, сторонники «тезиса о независимости от культуры», считают универсальными и независимыми от культурных условий как принципы менеджмента, так и деятельность менеджеров, являющихся «рассуждающими вычислительными машинами» (Г. Файоль). Культуралисты, сторонники «тезиса о связи с культурой», полагают, что техника и методы менеджмента связаны с культурой через ценности, нормы, мотивы и т. д., которые не переносятся из одного культурного пространства в другое.

Задачу наведения мостов между универсалистской и культуралистской позициями попыталась взять на себя теория конвергенции, представляющая собой модификацию «тезиса о независимости от культуры». Теория дивергенции, в свою очередь, поставила под сомнение идею конвергенции, настаивая на культурной обусловленности менеджмента. Существует также промежуточная концепция М. Чайлда и Е. Кизера, исходивших из правомерности существования обеих позиций в том смысле, что конвергенция будет дополняться специфическими для культуры факторами.

Выявляются два направления в исследованиях, рассматривающих роль культуры в развитии экономики. Первое (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма) *ориентировано на подчеркивание различий и утверждает неизбежность культурного конфликта*. Второе (к нему относятся в том числе исследования межкультурных взаимодействий в экономике) *ориентировано на диалог* и рассматривает межкультурное сотрудничество как возможное, а эффект межкультурной синергии как весьма желательный.

Во второй главе «Философские и методологические основания исследований межкультурных взаимодействий в экономике» рассматриваются теоретические основы исследований и уточняется применяемое них понятие культуры.

В первом параграфе «*Объект и области исследований межкультурного менеджмента*» выделяются объекты изучения межкультурного менеджмента и его основные проблемные области.

Проводится разграничение исследований межкультурного менеджмента и межкультурных коммуникаций. Общим для них является то, что в центре внимания исследователей и в том, и в другом случае находится человеческое взаимодействие. Межкультурная коммуникация изучает *коммуникативные* действия в узком смысле. Контекстом исследования межкультурного менеджмента является *предприятие*, поведение и мыслительная деятельность его сотрудников. Межкультурный менеджмент занимается также стратегиями и алгоритмами предпринимательской деятельности, обращая особое внимание на стили работы.

К исследовательской области межкультурного менеджмента относятся исследования кросскультурного менеджмента и развившиеся из них исследования межкультурного менеджмента. Исследователи кросскультурного менеджмента занимаются сравнением и анализом отличительных культурных черт обществ и групп, а также выявлением и анализом специфики культурных систем. Статическое сравнение двух или нескольких культур, проведенное в определенный момент времени, не может быть перенесено без проведения дальнейшего анализа на *динамичную ситуацию взаимодействия* между членами разных культур. Этим занимаются исследователи межкультурного менеджмента, анализируя проблемы межкультурных взаимодействий и выявляя их синергетический потенциал. Несмотря на указанные различия, эти области тесно связаны между собой и *считаются равноправно конститутивными для межкультурных исследований*, хотя теоретически их нужно разделять.

На основе общего определения менеджмента дается определение понятия «межкультурный менеджмент». Под менеджментом понимается достижение индивидом или группой людей целей (собственных или чужих) по возможности более эффективным путем в обозримый период времени. Это понятие относится не только к процессам собственно преобразований, но имплицитно подразумевает наличие отношений между множеством участников взаимодействия, так как непосредственно или косвенно влияет на заказчиков, партнеров и конкурентов. Межкультурный менеджмент предполагает достижение поставленных целей в результате взаимодействия носителей разных культур, для чего используются профессиональные методы. *Межкультурный менеджмент* — это оформление, управление и развитие структур, необходимых организации для достижения целей и выполнения процессов, проходящих в условиях встречи представителей минимум двух культур.

К объектам исследований межкультурного менеджмента относятся *организации и их члены*. Организации обладают преимущественно утилитарным характером, а их деятельность отличается целевой рациональностью.

В общем виде *области исследований межкультурного менеджмента* можно представить в виде перечня некоторых проблемных зон, образующихся при осуществлении производственной деятельности. Если категориально расчленить их в соответствии с процессами менеджмента, становится очевидным, что потенциал межкультурных конфликтов сосредоточен в таких областях, как *общая коммуникация и переговоры, использование персонала, маркетинг, продукты*. Наряду с процессуальным подходом, учитывающим специфику вхождения на рынок, можно выделить подход, оперирующий на двух уровнях: индивидуальном и институциональном.

Исследователи межкультурных взаимодействий в экономике занимаются анализом влияния культурно обусловленного поведения сотрудников на деятельность предприятий, а также межкультурных взаимодействий менеджеров.

Второй параграф *«Теоретико-методологические основания сравнительных исследований межкультурных взаимодействий в экономике»* посвящен выявлению основных характеристик сравнительных исследований культур с целью установления такого их вида, к которому относятся исследования межкультурных взаимодействий в экономической сфере.

Анализ и сравнение культур — традиционно важная проблема для ученых разных специальностей. Культурный поворот, произошедший в западной исследовательской мысли, привел к тому, что понятие «культура» приобрело особую двигательную силу. Неудивительно, что интерес к анализу и сравнению культур проявляют науки, напрямую не связанные с культурой, например экономика, социология, организационные теории, менеджмент и т. д. Этим объясняется тот факт, что во многих сравнительных исследованиях культур отсутствуют убедительные культурно-теоретические обоснования.

Анализ понятия «культура», применяемого в западных исследованиях, показал, что в большинстве случаев используются *два подхода*: обобщающий и менталистский. При первом культура понимается как образ жизни народа (такой подход берет свое начало в этнографии), специфический контекст, внутри которого происходит человеческое взаимодействие и который лучше изучать качественными методами, что соответствует позиции культурного релятивизма. С методологической точки зрения такой подход носит интерпретативный характер.

Менталистский подход, в рамках которого культура рассматривается как создающая идеи или мыслительная, абстрактная система, явно просматривается в исследованиях, ориентированных на субъект, а также в нормативных исследованиях. Проведенный анализ позволил установить, что в сравнительных исследованиях наиболее часто используется *ориентированное на субъект понятие культуры*. Эти исследования в большинстве случаев ориентированы на получение количественных данных, с помощью которых и описываются культуры. Их целью, как правило, является идентификация культурных измерений, параметров, которые должны быть по возможности универсальными.

Изучение применяемых в сравнительных исследованиях культур единиц анализа позволило установить, что *единицами* сравнительного анализа являются страны, а если говорить точнее, население этих стран в виде небольших репрезентативных выборок. Используемые в сравнительных исследованиях понятия «страна», «общество» и «культура» фактически имеют одинаковый объем. Тем самым задается область сравнительных исследований культур, которая выходит далеко за пределы изучения культурных различий в узком смысле слова, так как наряду с культурой рассматриваются также другие явления, например экономика, система образования, конкретного общества или страны для объяснения различий между этими единицами.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследование культуры в смысле «разделяемых ценностей» является относительно небольшой областью сравнительных исследований культур, представленных, в частности, работами Р. Инглхарта, Ш. Шварца, Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарса, международным Проектом GLOBE и др.

На основе проведенного анализа удалось установить основные отличительные особенности небольшой группы сравнительных исследований культур, относящихся к исследованиям межкультурных взаимодействий в экономике. Их целью, как правило, является решение вопросов и проблем методом (косвенного) измерения культур и получения эмпирических данных для их описания. Преобладающая единица анализа — сравнение стран. Авторы этих исследований оперируют в рамках определенных моделей, заданных некоторыми аспектами или измерениями культуры, которые обобщенно можно назвать культурными параметрами.

В третьем параграфе *«Эпистемологические и методологические основания исследований межкультурных взаимодействий в экономике»* анализируются теоретико-методологические основания исследований культур.

Ситуация взаимодействия носителей разных культур способствует выявлению культурных различий. Теоретический и практический интерес представляют их анализ и сравнение. Подробный анализ исследований культур, научное происхождение которых связано с этнологией, социологией или психологией, установил наличие двух возможных исследовательских подходов, один из которых предполагает изучение особенностей конкретной культуры, а другой — сравнительный анализ культур.

Дается развернутый анализ каждого из этих направлений. Отмечается, что ученые, исходящие из неповторимости специфических культурных образцов, придерживаются описательной *идиографической* традиции, их исследования носят *интерпретативный* характер и проводятся в естественной среде с использованием *качественных*, как правило этнологических, методов. Ученые придерживаются позиции «внутреннего наблюдателя» (эмный подход) и изучают признаки обусловленного культурой поведения, структуру и функции отдельной культуры с позиций ее представителей. Целью таких исследований являются познание, целостный учет и охват исследуемых признаков, выяснение их значения для всех объектов.

Ученые, занимающиеся сравнительным анализом культур, придерживаются *номотетического* подхода. Они вырабатывают общепотребительные и причинно обусловленные объяснения, выявляют универсальные закономерности с использованием *стандартизированных методов*, включая анализ статистических данных, для чего занимают позицию «внешнего наблюдателя» (этный подход), обеспечивающую нейтральное восприятие данных и отсутствие искажения объекта изучения. Цель таких исследований заключается в получении обобщенных высказываний и перенесении их на другие объекты для сравнения с ними.

При этом ученые все чаще говорят о том, что использование обеих перспектив — реалистической и конструктивистской, соответствующих двум различным эпистемологическим ориентациям, — принесло бы больше пользы для исследования культур, чем обращение к одной из них.

Четвертый параграф *«Теоретический анализ подходов к понятию «культура» в исследованиях межкультурных взаимодействий в экономике»* ставит целью анализ понятия «культура», употребляемого в наиболее популярных среди интеркультуралистов исследованиях.

В деятельности специалистов, занимающихся межкультурной подготовкой менеджеров для работы с инокультурными партнерами, уже больше сорока лет присутствует «стандартный набор знаний», существенную роль в формировании которого сыграли исследования К. Клакхона и Ф. Стродтбека, А. Томаса, Ф. Тромпенаарса, Э. Холла, Г. Хофстеде, Ш. Шварца.

Э. Холл сравнивает культуру с моделями или культурными образцами и утверждает, что хотя культура и является бессознательным «программированием» восприятия, мышления и поведения индивидов, но ее можно изучить. Важнейшая задача изучения межкультурного взаимодействия — понимание чужого поведения — решается Э. Холлом с помощью разработанной им концепции «культурной грамматики», то есть определенных параметров, описывающих существенные характеристики отдельных культур. Последователи Э. Холла воспользовались его идеей описания и сравнения культур с помощью специально разработанных категорий, параметров или стандартов.

Анализ моделей культуры, представленных в исследованиях Ш. Шварца, Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарса, К. Клакхона и Ф. Стродтбека, показал, что эти авторы, как и Э. Холл, проводят дифференциацию различных культур на основе содержательных аспектов и мотивов ценностных ориентаций. Исследователи по-разному понимают ядро культуры: например, Ш. Шварц и Г. Хофстеде изучают ценностный уровень, Э. Холл, К. Клакхон и Ф. Стродтбек, Ф. Тромпенаарс, напротив, анализируют основные убеждения. Такое разграничение отсутствует в Проекте GLOBE, так как его параметры базируются как на основных убеждениях, так и на ценностях. Рассмотрение концепций культуры показало, что основные убеждения глубже раскрывают специфику межкультурных взаимодействий, нежели ценности, так как определяют ценности и, в отличие от них, не изменяются. Отсутствие в большинстве работ анализа основных убеждений, по-видимому, вызвано просто нежеланием исследователей вести поиск глубоко скрытых феноменов.

Особенностью исследования Ф. Тромпенаарса является то, что, хотя его подход к понятию культуры близок к концепции Э. Холла и Г. Хофстеде, он применяет интерпретативный метод К. Гирца.

А. Томас проводит исследование на микроуровне и использует дифференцированное понятие культуры, определяя ее как систему ценностной ориентации, структурирующей деятельность членов общества через свои имплицитные правила, названные им культурными стандартами.

Таким образом, во всех рассмотренных исследованиях межкультурных взаимодействий культура понимается как примордиальный феномен и определяется через ценности, основные убеждения или ценностные ориентации. В исследованиях межкультурных взаимодействий в экономике преобладают *эссенциалистские* и *детерминистские подходы к понятию культуры*, особенно пригодные для межкультурной подготовки менеджеров, которую этнолог У. Ханнерц образно назвал «индустрией по преодолению культурного шока».

В пятом параграфе «*Понятие «культура» в международных и мультикультурных контекстах*» анализируются подходы к понятию «культура», применяемые в исследованиях межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

Примером отношения западных культурных антропологов и этнологов к исследованиям межкультурных взаимодействий в экономике может служить работа шведского этнолога Т. Дейлена. Он критикует специалистов, занимающихся межкультурным консалтингом, за использование ими упрощенных, практически ориентированных концепций культуры, почерпнутых из исследований Ф. Тромпенаарса, Э. Холла, Г. Хофстеде, Ш. Шварца и т. д. Подобная позиция вызывает возражения, поскольку не учитывает потребность в операционализации понятия культуры для облегчения его применения при преподавании, а также использования в различных справочных материалах. Кроме того, с таким примордиальным определением легче работать в международных условиях, так как в данной ситуации задача ученых заключается в том, чтобы выяснить влияние культуры на поведение экспатов. Однако критика межкультурных исследований, оперировавших «классическим» понятием культуры, не осталась незамеченной и послужила стимулом для диалога исследователей с культурными антропологами и этнологами, которые стали модифицировать подходы к рассматриваемому феномену.

Анализ диалога между К. Гирцем и В. Гуденафом показал, что существуют два противоположных подхода к культуре. В. Гуденаф понимает ее как субъективную зафиксированную систему. Цель его исследования состоит в том, чтобы, отталкиваясь от *макроперспективы*, установить посредством ненасыщенного описания общие закономерности предмета исследования, что должно помочь индивиду лучше понимать, в частности, культурные различия *в контексте международных экономических контактов*.

В ходе культурного поворота, произошедшего в общественных науках, сформировалась противоположная позиция, представленная исследованиями, отталкивающимися от *микроспецифики*, соответствующей межкультурным контактам на индивидуальном уровне. При изучении межкультурного взаимодействия с позиций микроспецифики культура понимается как продукт индивидуальной жизненной практики, что характерно для взглядов К. Гирца, предложившего метод насыщенного описания для анализа культуры. Такие исследования используют этнологические методы и ориентированы на изучение культурных различий с целью выработки толерантного отношения к ним и формирование стратегии эффективного взаимодействия *в межкультурном контексте*.

Принимая во внимание практическую ориентацию исследований меж-

культурных взаимодействий в экономике, следует отметить необходимость использования в них двух дополняющих друг друга концепций культуры. В международном контексте культура — это сохраненная традиционная структура, формирующая восприятие, мышление и действия индивидов, даже если они находятся вне сферы ее влияния. Культура в этом смысле может пониматься как «коллективный менталитет». Второй подход актуален для мультикультурного контекста, в котором важно не содержание культуры, а ее функция по разграничению с другими культурами. И в этом смысле она может быть обозначена как «коллективная идентичность».

Современные западные исследователи для рассмотрения феномена культуры применяют два подхода, которые определяются нормативными культурными и идеальными политическими представлениями о целях межкультурных взаимодействий. В исследованиях межкультурных взаимодействий в экономике преобладает *примордиальное*, а в исследованиях миграции — *конструктивистское* понятие культуры. Оба подхода одинаково функциональны для изучения и операционализации культуры соответственно отчетливо различающимся нормативным целям обеих областей применения. Если исследования межкультурных взаимодействий в экономике, как правило, исходят из существования культурных различий, которые необходимо преодолеть за ограниченное время межкультурного контакта, и ориентированы на культурно-политические нормы интеркультурализма, то исследования миграции понимают культурные различия как заслуживающие уважения феномены и придерживаются норм мультикультурализма. Следует отметить также, что исследования межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений, использующие этнологические методы, отказываются от холистического понимания культуры и применяют для ее описания качественные методы.

В третьей главе «Методы исследований межкультурных взаимодействий в экономике» рассматривается трансформация методов исследования межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

Первый параграф «*Культурные параметры*» посвящен анализу исследовательского подхода, использующего метод культурных параметров.

В основе данного метода лежит моделирование определенных аспектов культуры и сравнительный анализ моделей конкретных культур при помощи особых критериев, позволяющих описывать различия между ними. В качестве таких критериев могут использоваться измерительные индексы Г. Хофстеде, категории Э. Холла, параметры Ф. Тромпенаарса, Ш. Шварца, Проекта GLOBE, ранжирование ценностных ориентаций Ф. Клакхон и Ф. Стродтбека, в диссертационном исследовании обозна-

ченных как *культурные параметры*. От выбранной концепции культуры зависит, какие критерии считаются важными и какие элементы культуры конститутивными, — к ним могут относиться основные установки, ценности, стили, ценностные ориентации и т. д.

Все эти исследования основываются на сходных логических схемах, тогда как в наборах выделенных параметров и содержательной трактовке даже сходных параметров прослеживаются значительные различия. Культура при этом определяется и операционализируется как многомерный, (косвенно) измеряемый посредством отдельных признаков или переменных величин конструкт. Одни ученые измеряют культуры, рассчитывая математические индексы (Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарс, Ш. Шварц, Проект GLOBE), другие выстраивают иерархию, где, например, ценность X важнее, чем ценность Y (Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек). Имеются исследования, классифицирующие культуры по различным качественным категориям (Э. Холл).

Культуру превращает в измеряемый феномен то, что образцы поведения, обусловленные культурой социальные явления используются как ее индикаторы, принимающие количественную (измерение) или качественную (категория) форму, что предполагает существование измерений или категорий в анализируемых культурах и эквивалентность требующих сравнения конструктов. Сопоставляются только сравнимые объекты в сравнимых условиях посредством сравнимых инструментов. Кроме того, принимается во внимание функциональная эквивалентность объектов, ситуаций и инструментов анализа. Исследования, основанные на культурных параметрах, помогают менеджеру распознавать различия между собственной культурой и культурами деловых партнеров, сотрудников, покупателей и т. д., вследствие чего они широко применяются в деятельности консалтинговых фирм, организующих межкультурные тренинги.

Однако такие исследования обладают и рядом недостатков. Культурные различия нередко используются в качестве единственной причины для объяснения результатов исследований. Игнорируются политические, экономические, правовые составляющие жизни общества, а также размер предприятия, отрасль промышленности, место менеджера в служебной иерархии. Дедуктивное выявление культурных параметров во многом базируется на имеющихся у исследователя представлениях о рассматриваемых национальных культурах, поэтому параметры и их набор во многом зависят от индивидуальных взглядов ученого. В основе этого подхода лежит предположение о том, что, несмотря на разнообразие культур, все они обладают сходными чертами, хотя и выраженными в разной степени. Тем самым акцент делается на сходстве культур и недооцениваются их разли-

чия, что ведет к искажению общей картины. Присутствует и мысль о связности национальных культур, в результате чего имплицитно предполагается, что представители одной нации имеют более схожие привычки и ценности, чем люди разных национальностей.

Усреднение количественных результатов приводит в таких работах к столь высокой степени обобщения, что порой возникает неправильное представление о культуре. В целом можно сказать, что исследованиям этого типа не хватает теоретической обоснованности, притом что именно теория определяет границы интерпретации научных параметров и именно на ее основе принимается решение о выявлении объекта исследования.

Второй параграф «*Культурные стандарты*» посвящен критическому анализу концепции немецкого психолога Александра Томаса.

Ученый анализирует межкультурные взаимодействия на микроуровне — культурные стандарты определяют масштаб культурно приемлемой шкалы поведения и служат образцом для оценки поведения как собственного, так и носителей других культур. В противоположность дедуктивному методу, используемому при выявлении культурных параметров, при определении культурных стандартов применяется индуктивный подход, позволяющий самим опрошенным идентифицировать относящиеся к культуре специфические аспекты. А. Томас использует частично структурированные интервью для опроса менеджеров с целью выявления критически осмысленных ими межкультурных взаимодействий, которые и становятся основой для формирования стандарта конкретной культуры. Исследователь проводит опросы *о межкультурных контактах*, что означает, что его результаты, как и у Г. Хофстеде, не основываются на эмпирическом изучении первичных данных и этнологических методах.

В отличие от прямого отождествления культуры и нации Г. Хофстеде, А. Томас использует *дифференцированное понятие культуры*, понимая ее как специфическую систему ценностной ориентации, которая структурирует деятельность членов общества через имплицитные правила. Он утверждает, что, хотя культурный стандарт и обладает относительной устойчивостью, его индивидуальное и групповое специфическое выражение может изменяться внутри определенных пределов допуска. Таким образом, культурный стандарт очень напоминает модель культуры Г. Хофстеде, так как лежащая в его основе концепция культуры исходит из гомогенной сущности этого феномена. Культура рассматривается как детерминированная когнитивная система, определяющая границы индивидуального поведения, и имплицитно отождествляется с нацией.

Как и Г. Хофстеде, А. Томас отталкивается от индивида — бессознательного носителя культуры, воспроизводящего культурные стандарты.

Оба исследователя основываются как на пассивном, так и одновременно на идеализированном образе человека, что имеет далеко идущие последствия для объяснения межкультурных взаимодействий. Исследователи культурализируют конфликты, так как моноказуально объясняют проблемы, возникающие в межкультурном контексте, указывая на их культурное происхождение, не принимая во внимание конкурентное поведение, различие интересов, властные отношения и т. д.

В процессе межкультурного взаимодействия зачастую возникают критические ситуации, ибо партнеры по интеракции, как правило, не понимают, что являются носителями каждой своей системы ценностей. И поскольку осмысление усвоенных на подсознательном уровне культурных стандартов представляет для менеджеров проблему, А. Томас для формирования межкультурной компетенции предлагает проводить *межкультурные тренинги* на основе дидактически переработанной концепции культурных стандартов — так называемых *культурных ассимиляторов*, представляющих собой ряд описаний критических ситуаций, возникающих при деловых межкультурных контактах, и относящихся к ним объяснений. Ученый полагает, что знания, полученные в результате разбора проблемных ситуаций, должны стать эффективным средством профилактики конфликтов в межкультурных взаимодействиях.

На основе анализа тренинга, описанного А. Томасом в книге «Командировка в Россию», дается критическая оценка культурных ассимиляторов. Применение этого метода создает впечатление, что культурные стандарты познаются на основе ориентированных на факты стандартизированных культурных правил. Их усвоение может сформировать определенные ожидания относительно поведения деловых партнеров, а затем и стереотипы. К тому же реальные ситуации, с которыми сталкиваются действующие в межкультурных и международных условиях менеджеры, значительно сложнее случаев, представленных в культурных ассимиляторах, поэтому их не следует сводить к так и не преодоленным культурным различиям менталитетов.

Критические замечания, однако, не должны ставить под сомнение ценность концепции культурных стандартов и ее практического внедрения в виде культурных ассимиляторов. При гибком применении метода анализа критических ситуаций достигается корректная идентификация, называемая стандартом, которая весьма существенна для исследовательских целей. Преимуществом стандартов является то, что они представляют собой эмный конструкт, формирующийся во время их идентификации. Но на их основе трудно прогнозировать поведение отдельных индивидов.

Третий параграф «*Этнологические методы*» ставит целью выявить потенциал современных этнологических исследований межкультурных взаимодействий в экономике.

Современные этнологи внедряют этнологические методы в производственный контекст на разных уровнях. Во-первых, в исследовательской области, так как ученые подходят к предприятиям как к комплексным организациям и пытаются сравнивать их с классическими объектами этнологического исследования, то есть «племенами». Во-вторых, основной инструмент этнологического исследования — герменевтический метод — эффективен при изучении межкультурных взаимодействий на предприятиях.

Этнология обладает большим потенциалом для развития исследований межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений. Она предлагает новые подходы к анализу производственных и организационных процессов, дающие представление о проблемах, недоступных для исследований с использованием количественных и производственно-экономических методов. Применение полевых исследований, долговременных включенных наблюдений и глубинных интервью знаменует культурный поворот в изучении межкультурных взаимодействий в экономике. Сфера культурного расширилась, выйдя за пределы художественного творчества, охватив экономику и социальные отношения, что дало возможность толковать генерализации в рамках единичных случаев.

В этнологических (интерпретативных) исследованиях ученые «насыщенно» описывают объекты, а также всю сложность взаимодействий в поле исследования и осмысливают полученные данные в соответствии с холистическим подходом к культуре как к «символической ткани смыслов» (К. Гирц). Речь идет о культуре как образе жизни, хотя в современном мире труда насыщенное описание используется скорее как мыслительная рамка, помогающая получить информацию, необходимую для анализа отдельных межкультурных контактов на микроуровне. Целью этнологических исследований является расшифровка контекстов и их понимание, а также открытие лежащих в их основе субъективных значений. Этнологический инструментарий позволяет распутать клубок причинно-следственных связей между проявлениями культуры и их восприятием в различных организационных контекстах.

Подробно рассмотрены два этнологических исследования — Т. Хамады, изучавшего взаимоотношения сотрудников американского завода и их японских менеджеров, и Г. Элион-Саудея и Д. Канды, анализировавших процесс слияния израильского предприятия с американской фирмой. В обоих случаях исследователи выступали в качестве экспертов

по проблемам, возникающим в деятельности мультикультурных рабочих коллективов при слиянии и поглощении организаций, завоевании новых рынков и т. д. Ученые-этнологи стремятся к преодолению слабостей этных исследований культуры, стараясь сформировать ее понимание с точки зрения внутреннего наблюдателя (эмный подход). В этом случае возрастает вероятность «правильного» поведения и успеха межкультурного сотрудничества, редуцируются недостатки количественных методов изучения культур.

При этом исследователи часто упускают из виду личностные, политические, правовые, социально-экономические факторы, осложняющие межкультурное взаимодействие. Недостатком этнологических исследований является и то, что они требуют гораздо больших, нежели количественные исследования, временных и финансовых затрат, а полученные знания не согласовываются с результатами других эмных или этных исследований и не переносятся на другие случаи (по причине особого подхода к конкретным проблемам при изучении «маленьких жизненных миров», а также отсутствия стандартизированных методов анализа). Так что вряд ли подобные исследования могут поставлять эмпирические результаты, пригодные для межкультурной подготовки специалистов.

Четвертый параграф *«Культурные метафоры и культурные стили»* посвящен исследованиям, авторы которых ищут баланс между микро- и макроуровнями изучения взаимодействий представителей разных культур.

Культурная метафора — особое явление, позволяющее производить насыщенное описание национальной культуры, а также тех явлений, с которыми идентифицируют себя ее носители. Американский исследователь Мартин Гэннон спроектировал культурные метафоры для описания культуры конкретных наций. Формирование культурной метафоры включает следующие основные стадии: 1) погружение в историю, традиции и культуру нации; поиск критически важных учреждений, явлений или видов деятельности, с которыми идентифицируют себя представители нации (достижение насыщенности описания); 2) поиск параметров или особенностей, которые связывают виды деятельности или учреждения с невыявленными установками и ценностями (достижение насыщенности описания); 3) проверка достоверности метафоры и ее особенностей (осуществление статистической выборки).

Для выработки культурной метафоры нации требуется как насыщенное описание, так и статистическое тестирование. Культурные метафоры в сжатом виде очерчивают широкий спектр видов деятельности и в противоположность литературным описаниям должны обладать концептуальным смыслом. М. Гэннон предложил метафоры для 29 стран мира. Среди них

— «русский балет» для России, «японский сад» для Японии, «танцующий Шива» для Индии, «сельская церковь» для Польши, «немецкая симфония» для Германии, «американский футбол» для США, «бой быков» для Испании, «семейный алтарь» для Китая и т. д. Создавая культурные метафоры, М. Гэннон использовал методы микро- и макроисследования. Культурная метафора представляет собой эмный конструкт, но ее можно сравнивать с метафорами других культур. Ученый стремился опросить как можно больше представителей каждой нации, создать основу для преобразования эмного исследования в этное за счет накопления дескриптивного потенциала культурных метафор.

Исследования культурных стилей являются еще одной попыткой поиска баланса между микро- и макроанализом культуры. Заслуживает рассмотрения работа Кристофа Бармейера, в которой он попытался выявить культурные образовательные стили студентов и менеджеров из Франции и Германии, соотнеся их с соответствующим контекстом и сравнив между собой. Стил — это видимое выражение культуры в форме артефактов и культурных практик, поэтому получаемое в процессе социализации высшее образование тоже обладает стилевыми характеристиками, оказывающими существенное влияние на дальнейшую профессиональную деятельность выпускников.

К. Бармейер применяет в своем исследовании количественные и качественные методы, включая их в общественный контекст. (1) В качестве основы для сравнения и анализа используется теория экспериментального обучения, позволяющая конкретизировать образовательные стили. С помощью классифицирующей их модели проводится эмпирическое изучение стилей мышления и работы студентов. Этот метод позволяет выстроить типологию парадигматических стилевых сходств и различий учебных и трудовых процессов, предлагая, таким образом, модель объяснения культурных различий. (2) Результаты анализа классифицируются на основе рассмотрения социокультурных условий и изучения особенностей высшего экономического образования во Франции и Германии. (3) Исследование культурной специфики французского и немецкого стилей менеджмента также происходит на основе анализа образцов аргументации и алгоритмов решения проблем.

В своем исследовании К. Бармейер использует современные интеракционистские подходы, включенное наблюдение и устный опрос, методы культурных измерений, стандартов, учитывает культурный фон, привлекает высказывания менеджеров, студентов, профессоров, а также результаты анкетного опроса. Анализ работы К. Бармейера позволяет сделать вывод, что полученное образование формирует поведение индивидов, от-

ражает специфику культурной системы, оказывая воздействие на стиль мышления и работы менеджеров разных стран, что порождает различия в формах их мышления и алгоритмах рабочей деятельности.

В *Заключении* подводятся итоги работы, характеризуются основные тенденции и намечаются направления дальнейшего изучения исследований межкультурных взаимодействий в сфере экономических отношений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. *Безуглова, Н.П.* Исследования межкультурных взаимодействий в экономике в контексте экономических и культуралистских теорий: Монография / Н.П. Безуглова — М.: МГУКИ, 2011. — 157 с.

2. *Безуглова, Н.П.* Межкультурные взаимодействия в экономике: возникновение и трансформация исследований: Монография / Н.П. Безуглова — М.: МГУКИ, 2012. — 318 с.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

3. *Безуглова, Н.П.* Исследовательская область межкультурного менеджмента / Н.П. Безуглова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. — № 2 (8) Ч. III. — С. 21–26.

4. *Безуглова, Н.П.* Культура как ресурс экономики / Н.П. Безуглова // Преподаватель XXI век. — 2010. — № 3. Ч. II. — С. 227–234.

5. *Безуглова, Н.П.* Культурные стили и межкультурные взаимодействия / Н.П. Безуглова // Преподаватель XXI век. — 2010. — № 4. Ч. II. — С. 228–236.

6. *Безуглова, Н.П.* Культурные параметры в межкультурном менеджменте / Н.П. Безуглова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2009. — № 6. — С. 240–246.

7. *Безуглова, Н.П.* Культурный поворот в экономических учениях / Н.П. Безуглова // Полигнозис. — 2009. — № 3. — С. 72–82.

8. *Безуглова, Н.П.* Культурный поворот западной культурологии / Н.П. Безуглова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2010. — № 6. — С. 21–27.

9. *Безуглова, Н.П.* Культурный поворот: смена парадигм? / Н.П. Безуглова // Полигнозис. — 2011. — № 1. — С. 93–105.

10. *Безуглова, Н.П.* Межкультурный менеджмент: разграничение и систематизация / Н.П. Безуглова // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — № 3. — С. 53–60.

11. Безуглова, Н.П. Место культуры в классических и (нео)либеральных исследованиях организационных теорий и менеджмента / Н.П. Безуглова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. — № 2. — С. 20–24.

12. Безуглова, Н.П. Модель четырех параметров культуры Гирта Хофстеде / Н.П. Безуглова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2008. — № 5. — С. 29–32.

13. Безуглова, Н.П. О необходимости введения культурного параметра в исследования по экономике и менеджменту / Н.П. Безуглова // Полигонизис. — 2010. — № 3 — С. 97–109.

14. Безуглова, Н.П. Понятие «культура» в исследованиях межкультурных взаимодействий / Н.П. Безуглова // Преподаватель XXI век. — 2011. — № 1. — С. 343–350.

15. Безуглова, Н.П. Понятие «культура» в сравнительных исследованиях культур / Н.П. Безуглова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. — № 3. — С. 24–27.

Статьи в научных изданиях:

16. Безуглова, Н.П. Взаимосвязь культуры и общества / Н.П. Безуглова // Власть, личность, общество: исторические, политологические и социологические исследования. Серия «Грани науки». Вып. 2 (Электронный ресурс) / Под ред. А.В. Головина, М.С. Речкова /. — Барнаул: Изд-во «Сизиф» Д.С. Петрова, 2011. — 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

17. Безуглова, Н.П. Дебаты о методологии сравнительных исследований культур / Н.П. Безуглова // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. — Санкт-Петербург: Эйдос, 2010. — С. 390–391.

18. Безуглова, Н.П. Исследования межкультурных взаимодействий в экономике как междисциплинарные исследования культуры / Н.П. Безуглова // Общество — культура — человек: Актуальные проблемы социологии культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 28–29 февраля 2012 г.) / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2012. — С. 53–56.

19. Безуглова, Н.П. «Культура как судьба» в концепции культурных стандартов Александра Томаса / Н.П. Безуглова // Берестень: Философско-культурологический альманах / Редкол. М.Н. Громов и др. Гуманитарный институт НовГУ им. Я. Мудрого, 2008. — № 1. — С. 58–64.

20. *Безуглова, Н.П.* Культурная идентичность и коллектив / Н.П. Безуглова // Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов: Материалы международной научной конференции (Москва, 2–4 октября 2008 г.) / Под общ. ред. Панковой Л.Н. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 52–55.

21. *Безуглова, Н.П.* Культурная идентичность и межкультурный диалог / Н.П. Безуглова // Личность в межкультурном пространстве: Материалы III Международной конференции, посвященной столетию социальной психологии (Москва, 20–21 ноября 2008 г.). — М.: РУДН, 2008. — С. 27–31.

22. *Безуглова, Н.П.* Культурное разнообразие как инновационный ресурс в экономике / Н.П. Безуглова // Культурология: новые подходы: ежегодник / Отв. ред. А.И. Арнольдов. — М.: МГУКИ, 2008. — С. 115–122.

23. *Безуглова, Н.П.* Культурное разнообразие и экономическая деятельность / Н.П. Безуглова // Материалы международной научной конференции «Разнообразие и идентичность: гуманистические основания мультикультурного развития» (Самара, 26–27 ноября 2009 г.) / Отв. ред. В.И. Ионесов, Г. Тромпф. — Самара: СГАКИ, 2010. — С. 233–244.

24. *Безуглова, Н.П.* Культурные стандарты российской деловой культуры. / Н.П. Безуглова // Международная конференция «Народная дипломатия Москвы: история, современность, перспективы». 2008. Электронный ресурс. URL :http://www.forum-ndm.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=77&Itemid=37 (дата обращения: 11.12.2011).

25. *Безуглова, Н.П.* Культурные стандарты французской деловой культуры / Н.П. Безуглова // Россия — Франция: диалоги на границах культурных миров: материалы научной конференции в рамках года Франции в России и России во Франции / Под общ. ред. И.В. Малыгиной. — М.: МГУКИ, 2011. — С. 34–42.

26. *Безуглова, Н.П.* Межкультурный менеджмент: принципы прикладного анализа / Н.П. Безуглова // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований: Коллективная монография. Под ред. И.М. Быховской — М.: Смысл, 2010. — С. 466–481.

27. *Безуглова, Н.П.* Методы исследования межкультурной коммуникации / Н.П. Безуглова // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды III Международной научно-практической конференции. — СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2010. — С. 131–139.

28. *Безуглова, Н.П.* Некоторые особенности ведения межкультурного диалога в российском бизнесе / Н.П. Безуглова // Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы разви-

тия России в условиях глобализации экономики». — Химки: ИМЭО, 2007. — С. 210–219.

29. *Безуглова, Н.П.* Организационный подход к проблемам культурных различий / Н.П. Безуглова // Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы развития России в условиях глобализации экономики». — Химки: ИМЭО, 2007. — С. 220–227.

30. *Безуглова, Н.П.* Поворот к культуре в сфере экономики: конъюнктура или веление времени? / Н.П. Безуглова // Фундаментальные проблемы культурологии: Коллективная монография. Том 7: Культурное многообразие: теории и стратегии / Отв. редактор Д. Л. Спивак. — М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. — С. 226–239.

31. *Безуглова, Н.П.* Применение модели Г. Хофстеде для формирования коммуникативной компетентности студентов / Н.П. Безуглова // Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве: Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. — Тобольск: ТГПИ, 2008. — С. 219–224.

32. *Безуглова, Н.П.* Структурные компоненты культуры / Н.П. Безуглова // Актуальные вопросы современной философии и политологии: Сборник докладов к международной конференции (Липецк, 28 октября 2009 г.) — Отв. ред. А.В. Горбенко. — Липецк: Де-факто, 2009. — С. 46–51.

Учебники и учебные пособия:

33. *Безуглова, Н.П.* Взаимодействие деловых культур в международном бизнесе. Учебный модуль / ВАВТ Минэкономразвития России. — М.: ВАВТ, 2005. — 78 с.

34. *Безуглова, Н.П.* Взаимодействие культур и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. Химки: ИМЭО, 2007. — 205 с.

35. *Безуглова, Н.П.* Деловые культуры в международном бизнесе. Учебное пособие. Химки: ИМЭО, 2004. — 90 с.

36. *Безуглова, Н.П.* Межкультурный менеджмент / Н.П. Безуглова, В.В. Уваров // Бизнес-курс МВА «Основы менеджмента. Межкультурный менеджмент». Модульная серия «Экономист-международник» / ВАВТ Минэкономразвития России. — Москва, ООО «БизнесСофт», 2006. — 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

37. *Безуглова, Н.П.* Проблемы межкультурного взаимодействия в сфере ВЭД. Учебный модуль / 2-е изд. ВАВТ Минэкономразвития России. — М.: ВАВТ, 2010. — 128 с.

Отпечатано в типографии ООО «Аналитик», подписано в печать 08.06.12
Г. Москва, Ленинградское ш., д.18, офис 1216, Тел. 617-09-24
Формат 60х90 1/16, Заказ №915/12, Усл. Печ.л. – 2,75, Тираж 120 шт